

- Как это я ничего не делаю? Этим делом не смогут заниматься только нанятые люди и нужно не просто место. Поскольку это будет чайный домик, без чая, воды и человеческих отношений не обойтись. Более того, вы, естественно, очень заняты своими делами. Вы не сможете всегда присматривать за чайным домиком. Проблемы, которые возникнут в дальнейшем, буду решать я. Самое главное, что я делаю это и ради Вас!

- Почему я не вижу, как это может принести мне пользу?

Юэ Ван хотел одолжить чайную, чтобы посадить своих людей в Цзяннань. Небольшая невнимательность может доставить массу неприятностей. Непосредственно открывая чайный домик в саду Цзиньсю, он будет казаться открытыми, и вызвать подозрения у других людей будет непросто. Таким образом, он смог бы работать над двумя задачами одновременно, и это могло бы помочь ему избежать многих хлопот.

Глаза Юэ Ваня сильно задрожали, и он повернул голову, чтобы внимательно изучить Му Юнь Яо. Ему потребовалось много времени, прежде чем к нему вернулось зрение:

- Сорок на шестьдесят, тебе сорок!

- Договорились! - на сердце Му Юнь Яо стало радостно, хотя она будет получать всего сорок процентов. Но если бы девушка одна открывала чайную, то даже через год она вряд ли смогла бы получать достойную прибыль, поэтому она не собиралась упускать такую сделку.

Цинь Гуань привёл людей, чтобы подать чай и закуски в павильоне:

- Сые, мисс Му, вы гуляете долгое время, вы, должно быть, уже чувствуете усталость. Этот старый раб попросил людей приготовить закуски, чтобы хозяина и мисс перекусили.

- Спасибо, Цинь Гуань. Я только что заключила соглашение с Нин Сые. Он одолжит мне этот сад Цзиньсю для чайного домика. В будущем я буду беспокоить Вас, чтобы Вы больше заботились о нём.

- Это не так. Разве вы можете меня побеспокоить? Мисс может делать всё, что захочет, - сказал Цинь Гуань, спокойно оценивая лицо Юэ Ваня, но увидел, как он прищурился, глядя на чай, как будто не обращал внимания на его слова.

Сердце Цинь Гуаня было вне себя от радости.

"Ван Е согласился с этим. Похоже, это интересный вопрос. Лучше поговорить со Старым Чэном и всё ему рассказать".

После короткого перерыва в павильоне Му Юнь Яо продолжила с большим интересом прогуливаться по саду и тщательно записывала в уме все пейзажи. Пейзаж здесь был

уникальным и соответствовал тому, о чём она думала. Но, чтобы построить чайный домик, некоторые детали ещё нужно было немного изменить.

Цинь Гуань задумчиво протянул ей ручку и листы:

- Мисс может записать свои мысли на этой бумаге, чтобы ничего не упустить.

Глядя на листы перед собой, Му Юнь Яо почувствовала, что её наградили сокровищем:

- Спасибо, Цинь Гуань. С этими листами, даже не знаю, от скольких проблем Вы меня избавили.

Изначально она была очаровательной, но теперь она ярко улыбалась, и казалось, что радость исходила из сердца и наполняла уголки её глаз, полные чистой правды. Это делало людей счастливыми от всей души.

Цинь Гуань изначально интересовался Му Юнь Яо из-за Юэ Вана. Теперь, когда он начал с ней контактировать, его сердце не могло не вызвать к ней неподдельный интерес. Он был один без близких, но теперь, увидев эту улыбающуюся девочку, ему стало немного теплее.

Му Юнь Яо с радостью писала и рисовала на бумаге и записывала все мысли в своём сердце. Цинь Гуаню случайно удалось мельком увидеть это. Он увидел тот же почерк, что и у его принца, и тайно вздохнул. Если бы он не видел этого собственными глазами, кто бы мог подумать о маленькой девочке, которая могла бы подражать убийственному почерку Ван Е? Увы, эта маленькая девочка жила по соседству, похоже, такова была судьба. Конечно, ему всё ещё нужно было кое-что рассказать Старому Чэну.

После посещения сада прошло почти два часа. Му Юнь Яо была потрясена. Мать ждала её, и могла начать переживать, что с ней что-то случилось, поэтому она решила попрощаться:

- Сые, я уже давно здесь. Моя мать, должно быть, с нетерпением ждёт меня. Мне пора.

- Подожди, я завтра уезжаю.

- И как быть? Могу я обращаться к Цинь Гуаню? - Му Юнь Яо знала, что Юэ Ван собирается вернуться в Западный Гуандун. Но будет лучше, когда его здесь не будет, у неё не будет так много забот.

- Можешь.

Му Юнь Яо улыбнулась и поклонилась:

- Тогда я желаю Сые удачного путешествия.

После этого она поспешила прямо к стене двора и вернулась к себе домой по лестнице.

Брови Юэ Вана немного нахмурились, а затем он вернулся в кабинет.

Цинь Гуань тайно вздохнул и покачал головой.

Юй Хэн, заинтересованный его внешностью, подошёл к Цинь Гуаню и прошептал:

- Что с тобой случилось?

Цинь Гуань взглянул на него и сильнее покачал головой. Он повернул голову назад, он должен был поговорить со Старым Чэном, чтобы уговорить хозяина взять ещё двух человек с собой. Юй Хэн, этот мальчик, был достаточно хорош, чтобы бегать по делам, но в действительно критическое время он совсем не мог помочь.

* * *

Му Юнь Яо вернулась в Ниюнь, и Су Цин действительно с нетерпением ждала её. Когда она увидела, что её дочь вернулась, женщина почувствовала облегчение, но в то же время её тон был полон обвинения:

- Если бы ты не вернулась, твоя мать пошла бы искать тебя. Ты же просто помогала найти кролика. Почему ты так надолго?

- Я заставила тебя волноваться, прости. Кролик очень ловко прятался. Спустя некоторое время мы нашли его дома. Потребовалось немало усилий, чтобы поймать его. Однако это было довольно увлекательно, - Му Юнь Яо ничего не говорила Су Цин о своих планах. Но теперь, когда сад был взят в аренду, настало подходящее время поговорить с ней об открытии сада для бизнеса после того, как он будет готов.

- Я тебе хочу кое-что сказать....

- Сад предназначен только для того, чтобы проводить там досуг. В будние дни только Цинь Гуань наблюдает за его частью, а все остальные участки остаются неиспользованными. Но за него были заплачены деньги, и жаль, что он бесполезен. Я встретила хозяина и немного с ним поговорила. В итоге, он решил, что это хорошая идея, открыть чайный домик в саду Цзиньсю.

- Чайный домик? - Су Цин была удивлена. - Но Ниюнь только что открылся, и у тебя очень плотный график. Где найти силы, чтобы открыть чайный домик?

Му Юнь Яо помогла Су Цин подняться наверх и терпеливо объяснила ей:

- Мама, хотя наш Ниюнь имеет большой доход, но всю одежду приходится вышивать иголкой и ниткой по крупицам, это занимает слишком много времени. Если подождать полтора года, придёт семья Су и заберёт все деньги. Боюсь, что мы ничего не сможем оставить себе...

Су Цин слегка закусил губу:

- Яо'эр, действительно ли семья Су доберётся сюда?

- Мама, мы не можем рисковать, не говоря уже о том, чтобы рисковать своей жизнью. Если семья Су найдет нас, как мы сможем справиться с ними? Собираемся ли мы пойти по старому пути прошлой жизни?

Сердце Су Цин дрогнуло от страха, она быстро протянула руку и взяла Му Юнь Яо за руку:

- Яо'эр, ты можешь делать всё, что хочешь, и твоя мать поддержит тебя.

Му Юнь Яо вздохнула, у неё было много вещей, которые она не могла сказать Су Цин, она могла только позаимствовать имя семьи Су и ждать подходящего времени.

- Мама, можешь быть спокойна. Я не позволю семье Су снова запугать нас!

- Хорошо, мать верит в Яо'эр, - Су Цин вздохнула, просто слушая это, она почувствовала, что семья Су была подобна непроходимой высокой горе. Могли ли она и Яо'эр действительно вырваться из тисков семьи Су?

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2445521>